

Утро застало соседние жилища пустыми — все соученики Ю Сяомо уже направились на занятие в Зал Духовных Трав.

Его отношения с ними висели в подвешенном состоянии, между вежливой отстранённостью и холодным нейтралитетом. При встрече они обменивались лишь кивками.

Ю Сяомо понимал их расчёт. Все они были поставлены в одинаковые условия: скромный дар, а у некоторых ещё и запоздалый старт. Эта общая участь заставляла большинство из них быть не просто осмотрительными, а расчетливыми. Вместо того чтобы сблизиться с равными себе, они предпочитали тратить силы на поиск благосклонности старших учеников, не скупясь на лесть и услужливость.

Ю Сяомо пришёл на занятие последним. Все уже собрались.

Фан Чэньлэ, сохранивший о нём хорошее впечатление с прошлого раза, не стал делать замечания, а лишь кивнул с понимающей улыбкой. Тот факт, что он простил опоздание Ю Сяомо, остальные восприняли иначе. Им и так было неприятно томиться в ожидании, а вид особого снисхождения к опоздавшему Ю Сяомо и вовсе вызвал тихое возмущение. В их взглядах застыла неприязнь.

Сам же Ю Сяомо, испытывая стыд за свой проступок — накануне он зачитался допоздна и проспал, — даже не заметил, как переменилась атмосфера вокруг. Он попросту не уловил осуждающих взглядов.

Едва он занял своё место, Фан Чэньлэ без лишних слов приступил к уроку.

Конечной целью алхимика было создание пилюль, однако начинать следовало не с них. Между желанием создавать и умением это делать лежал важнейший посредник — сила души, дар, доступный лишь обладателям цветных душ. Потому первым шагом ученика было пробудить в себе эту силу, и сегодняшнее занятие целиком посвящалось именно этому.

— Пробуждение силы души сопряжено с определённым риском, — голос Фан Чэньлэ звучал спокойно и весомо. — Однако он невелик. Если вы будете неукоснительно следовать моим указаниям, всё пройдёт благополучно.

С этими словами он обошёл всех, вручая каждому по стеблю причудливой травы. Убедившись, что все ею снабжены, он продолжил:

— Перед вами Душевик — трава второго уровня. Её уникальность в том, что она используется не для эликсиров и пилюль, а для пробуждения души. Сейчас сорвите центральный лист, примите его и сосредоточьтесь на ощущениях. Возможно, возникнет лёгкий дискомфорт, но он быстро пройдёт.

Едва его слова смолкли, все послушно проглотили листья. Ю Сяомо, недолго думая, последовал примеру других. Он аккуратно отделил нежный центральный листок и положил его на язык...

Спустя четверть часа сознание, наконец, вернулось к Ю Сяомо. Всё его тело было мокрым от пота, словно его вытащили из реки. Первая ясная мысль была проста и категорична: их подставили. То, что Фан Чэньлэ назвал «лёгким дискомфортом», на деле оказалось адской пыткой, болью, выворачивающей душу наизнанку. Ю Сяомо едва не прокусил себе язык, но, к счастью, каким-то чудом выдержал это испытание до конца.

Остальные тоже справились, но выглядели ещё плачевнее: некоторые лежали без сил, находясь в полубессознательном состоянии.

— Выжили. Что ж, поздравляю с первым посвящением в алхимики, — Фан Чэньлэ улыбался, будто не замечая укоризненных взглядов.

И хотя все были уверены, что Фан Чэньлэ поступил с ними бесчестно, высказать это никто не осмелился.

— Старший брат Фан, выходит, теперь мы можем учиться создавать пилюли и эликсиры? — с трудом преодолевая слабость, спросил Ю Сяомо,

— Раз сила души пробуждена — безусловно. Однако кое-что следует прояснить, — Фан Чэньлэ, отметив про себя быстрое восстановление Ю Сяомо, одобрительно кивнул ему.

В зале воцарилась напряжённая тишина, все затаили дыхание.

— Как я уже говорил, травы первого уровня — основа основ, и доступ к ним не ограничен. Но что касается трав второго уровня и выше... Пик Единения будет выдавать вам ежемесячную квоту на них.

Ю Сяомо тут же уловил скрытый смысл: ограничение, хоть и разумное, таило в себе большую проблему. Он уже собрался спросить, но его опередили.

— А если квоты не хватит?

— Тогда — обмен, — невозмутимо ответил Фан Чэньлэ. — Есть два пути. Первый — обменять свой труд на очки заслуг, которые можно получить, например, подметая полы в столовой, пропалывая грядки в саду, или неся ночной дозор... Всё имеет свою цену.

Среди учеников пробежал ропот разочарования. Видно было, что подобная перспектива — вновь опуститься до чёрной работы после того, как они с таким трудом попали в Небесное Сердце, — не вызвала у них ни малейшего энтузиазма.

— Старший брат Фан, а какой второй способ? — поинтересовался Ю Сяомо.

Улыбка Фан Чэньлэ стала чуть шире:

— Второй способ куда проще — спуститься с гор и купить нужное в лавках у подножия. Платите и получаете травы. Секта не чинит препятствий: каждый ученик может покидать гору дважды в месяц.

У финансово обеспеченных эти слова вызвали сдержанный вздох облегчения. Проблема для них была решена.

Но лицо Ю Сяомо, напротив, омрачилось. Для него этот «способ проще» был хуже насмешки. У него не водилось ни гроша за душой. Выходило, к тяжкому бремени учёбы прибавилась ещё одна, куда более прозаичная забота — любыми путями раздобыть денег.